

Жало для маркизы

или Тайны поместья Богар

Эльза Кексель

Эльза Кексель

Жало для маркизы, или

Тайны поместья Богар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69303760

SelfPub; 2023

Аннотация

С самого рождения у нее было все, о чем другим остается лишь мечтать: титул, богатство, роскошное поместье, положение в обществе, прекрасная родословная. Но весь этот блестящий мир разрушился в один миг, когда любящий заботливый отец вдруг превратился в настоящего деспота. И теперь его единственная дочь обязана обручиться с человеком на три десятка лет старше нее самой. Этой незавидной участи юная маркиза всячески стремится избежать, ведь она уже влюблена. Девушка, взрослея, пытается распознать свою истинную любовь, а заодно распутать тайны поместья Богар. Однако таинственное и коварное колдовское жало уже проникло в самое сердце и готово перечеркнуть все раз и навсегда.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	47
Глава 7	56
Глава 8	65
Глава 9	74
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Эльза Кексель

Жало для маркизы, или Тайны поместья Богар

Глава 1

«Гром, Громушка! Здравствуй, красавчик мой!» – раздался в утреннем сумраке тихий голос. Его обладательница нежно погладила лошадиную морду, высунувшуюся из стойла. Гром в ответ радостно фыркнул, почуяв скорую свободу.

Юная особа пробралась на конюшню никем не замеченная. Так же тихо она вывела из стойла этого роскошного белоснежного породистого жеребца. Пока что хитрый Гром вел себя послушно, прикидывался паинькой, что было очень обманчиво.

Девушка прекрасно об этом знала, но, нисколько не страшась, легко запрыгнула в седло. Оглянулась. Никого. И пустила коня тихой рысью.

Дело в том, что отец строго-настрого запретил своей дочери Луизе – именно так звали юную наездницу – подходить к строптивому Грому. И за послушание даже пообещал подарить другую лошадь, гораздо более покладистую и безопасную.

Но сегодня сдержаться было просто невозможно. Почему-то хотелось все делать не так, как надо, и не так, как велют, а как хочется. Даже вопреки запрету. Этим летом Луиза сама себе удивлялась и не понимала, что с ней такое происходит.

А теперь, накануне своего шестнадцатилетия, девичья голова и вовсе вся переполнилась разными мыслями и чувствами. Эти новые странные ощущения переполняли грудь и то порождали необъяснимую тревогу, то, наоборот, порождали сладостное предвкушение счастья.

«Отец, если узнает, будет очень недоволен из-за того, что я опять без разрешения скакала на Громе. Почему-то считает, что это очень опасно и что я обязательно сверну себе шею. Ну, и пусть ругается! Зато уже завтра утром я стану взрослой! – радостно думала наездница. – Ну, почти. Чтобы окончательно считаться взрослой дамой, придется ждать еще два года. Целых два года!»

Но уже сейчас, последние две недели, непрерывно преследовало смутное предчувствие чего-то совершенно нового, неизведанного. А еще очень манящего и, возможно, даже опасного. И это нечто уже стояло на пороге, оно звало и манило в какую-то неизведанную даль. Что это было? Ответа Луиза пока не находила, но с необычайным волнением ждала этого.

Совладать с собой не было никакой возможности. Чтобы хоть немного унять свое волнение, юная наездница смело пу-

стила коня галопом по зеленому лугу. Ветер хлестал по щекам, аромат луговых трав пьянил и дурманил. Длинные роскошные волосы красиво развевались по ветру. Гром словно летел на крыльях, и от этого настигло состояние полной эйфории, и хотелось на лету смеяться от восторга.

В этот миг мысли Луизы окончательно рассеялись, и она потеряла бдительность. Девичьей рассеянностью тут же воспользовался строптивый Гром. Он резко дернулся, взбрыкнул и понесся во весь опор, не разбирая дороги. В один миг коварный жеребец сделался совершенно неуправляемым.

Состояние эйфории резко сменилось сильным испугом, едва Луиза осознала, что теперь от нее ничего не зависит. Что теперь произойдет, зависело лишь от прихоти Грома.

«Какая же я глупая!» — с этой мыслью наезднице оставалось лишь из всех сил вцепиться в поводья и крепко зажмурить глаза. Правда, в последний миг показалось, что откуда-то сбоку метнулась какая-то быстрая тень.

Но больше Луиза ничего не видела, от страха совершенно перестав соображать. Лишь успела мелькнуть одна-единственная мысль: «Это конец!» И тут конь вдруг громко заржал, встал на дыбы и сбросил свою побледневшую хозяйку без чувств на землю.

Хрясть! Раздался резкий шлепок. Удар пришелся прямо по щеке. И тут же чей-то удивленный голос недовольно произнес:

– Эй, вы чего?!

В этот миг наездница ощутила у ворота своего платья чьи-то руки и моментально отреагировала, отвесив нагледцу звонкую пощечину. Тут Луиза окончательно пришла в себя и осознала, что нет, ей не показалось. Она действительно лежала на земле, и над ней в самом деле нависал какой-то незнакомец. И явно собирался расстегнуть пуговицу на платье. Негодуя от такого хамства, девушка попыталась сесть.

– А вы чего деретесь-то, мадмуазель? – недовольным тоном повторил свой вопрос незнакомец, потирая щеку, покрасневшую от пощечины.

– Да как ты смеешь?! – величественным голосом воскликнула наездница. – Нахал!

– А чего я такого сделал-то?! – удивился парень. – Вы лежали будто подстреленная, и я всего лишь хотел привести вас в чувство, мадмуазель.

Луиза недоверчиво смотрела на наглого незнакомца, а тот продолжил:

– Уселся я под деревом. И только было собрался вздремнуть, как вдруг вижу: по лугу кто-то скачет. Конь летит во весь опор. Пригляделся: явно понес. Какой уж тут сон! Ну, думаю, все, крышка! И тогда я вскочил и кинулся наперерез, вцепился в поводья и повис на них. И каким-то чудом остановил, унял вашего жеребца буйного. А иначе бы он вас, мадмуазель, прибил насмерть, и все дела! А потом я хотел вам ворот расстегнуть, ведь вы лежали без сознания. Вам

воздух требовался. А вы сразу в драку кидаетесь!

– Все равно. Не смей руки распускать, – важно приказала наездница. – Лучше помоги мне встать.

– Да, пожалуйста, мадмуазель, – насупившись, ответил незнакомец. С его помощью Луиза встала, осторожно пытаясь понять, не повреждены ли руки и ноги. Нет, вроде бы целы. Затем поправила платье и немного остыла.

Похоже, этот мальчишка не врет, именно так все и было. И наезднице не показалось. Действительно метнулась некая быстрая тень. Из-под дерева, что на краю луга. Какая-то худенькая фигурка. И вот теперь она перед ней. Вернее, он.

Теперь Луиза внимательно рассмотрела внешность своего спасителя. Это был молоденький парнишка, совсем мальчишка. Худенький и рыжеволосый. И такой забавный! То ли действительно смущенный, то ли просто делал вид, если судить по его слишком хитрым глазам, которые так и стреляли во все стороны.

Спасенная невольно поправила рассыпавшиеся по плечам светлые локоны и окончательно успокоилась. «Получается, напрасно я ударила по щеке этого парнишку. Похоже, он действительно не замыслил мне сделать ничего плохого», – подумала она и, наконец, спросила:

– Как же тебя зовут, мой спаситель?

– Мое имя – Альфонс, – ответил тот. – Альфонс Леру.

– А почему ты ко мне на «вы»? Я ведь – обычная девочка.

– Не-е-ет, вовсе вы не обычная, – засмеялся тот. – И не из

соседней деревни. Разве ж я не вижу?! Вы – точно из этого поместья!

– А как ты догадался?

– Да по всему видно. И лошадь вон какая породистая. По всему видно, что дорогушая! И наряд у вас совсем не сельский, а очень даже столичный. И вообще вы такая... – он хотел сказать «красивая», но запнулся.

– Какая же? – уточнила Луиза.

– В общем, хоть я здесь совсем новенький, но зуб даю, что вы явно имеете какое-то отношение к поместью Богар.

– Зуб не надо. Но ты догадливый. Мое имя – Луиза, – представилась девушка, протягивая руку. – Луиза де Богар.

– Неужто дочь самого маркиза?! – изумился Альфонс.

– Да, мой отец – маркиз Эдмон де Богар. А что в этом удивительного?

– Ничего, Ваше сиятельство, – пробормотал он, изменившись в лице.

– Прошу тебя, не смущайся. И с этой минуты обращай ко мне на «ты». Ты ведь – мой спаситель. Не будь тебя, что бы я делала? Из-за коварного Грома я бы легко могла разбиться, – улыбнулась Луиза.

– Да уж... Ваш... Твой конь – чисто дьявол.

– Гром – очень строптивый и своенравный, с этим ничего не поделаешь. Но я его все равно люблю. Ты лучше расскажи, откуда ты тут взялся. Твое лицо мне совсем не знакомо.

– Не удивительно, сударыня. Меня только вчера утром

приняли на службу в поместье Богар.

– Теперь понятно, почему я тебя раньше никогда здесь не видела. И кем же тебя приняли?

– Я – новый помощник управляющего имением, господина Коше. Приказчик, – парень вдруг приосанился, решив поважничать.

– Правда? – не поверила Луиза. – Господин Коше так и сказал?

– Ну, не совсем... – замялся тот. – Мне ведь всего семнадцать лет, Ваше сиятельство. И пока что я буду на посылках у управляющего. Но это временно. Но позже, после того, как я хорошо проявлю себя и свои способности, господин Коше обещал сделать меня своим настоящим приказчиком. Верно вам говорю!

– Понятно. Альфонс, большое тебе спасибо за мое спасение. Знай, что я очень тебе благодарна!

– Не стоит, мадмуазель. Ой, Ваше сиятельство! Это был мой долг – спасти девушку от неуправляемого коня.

– Но я хочу тебя просить об одном одолжении.

– Все что угодно, Ваше сиятельство!

– Во-первых, пожалуйста, не надо больше называть меня ни сиятельством, ни мадмуазель. Надеюсь, теперь мы – друзья, поэтому для тебя я – просто Луиза. А, во-вторых, прошу тебя сохранить все, что сейчас произошло, в тайне. Не хочу лишний раз расстраивать отца.

– Договорились, мадмуа..., ой, Луиза, – просиял Аль-

фонс.

– Вот и отлично. И вот еще что. Возьми эту небольшую сумму, – сказала та, доставая из кошелька золотую монету.

– Зачем это? Нет, я не возьму! – и он решительно отодвинул протянутую руку с деньгами.

– Нет уж, возьми. Ведь ты это заслужил!

– Знаешь что? Убери-ка их подальше, свои деньги. Говорю же, что я их нипочем не возьму! Я же тебя спасал не из-за них. Ведь мы же друзья, если не врешь?

– Не вру. И, пожалуй, ты прав, – убирая монету в кошелек, согласилась Луиза. – Ладно, теперь мне пора идти, а не то меня хватятся.

И она, не держа на Грома никакого зла, нежно потрепала его по белоснежной гриве, взяла под уздцы и горделивой походкой направилась к поместью. Альфонс долго глядел на удаляющуюся стройную фигурку его новой знакомой. И неожиданно фыркнул ей вслед, уверенный, что его не услышат:

– Ишь ты... «Ты это заслужил!» Подумаешь, маркиза! Фифа какая! Даром что малолетка.

И прежде, чем снова заснуть под деревом, парень мечтательно закрыл глаза: «А она ничего себе, красивая, эта мадмуазель де Богар!»

После опасного происшествия тело ныло и болело. Особенно левые бок и нога. Это пугало. И снова нахлынул страх.

«Хорошо, что отделалась лишь ушибами и синяками. Но что если все же я что-то повредила? Может, лучше рассказать о падении доктору?» – сомневалась наездница. Она боялась последствий. «Но если попросить вызвать доктора, тогда отец сразу узнает, что я без разрешения брала Грома! – остановила она себя. – Нет, пусть все идет, как идет! Как-нибудь немного похромаю, может, на этом все и закончится?»

И тогда девочка, по-прежнему стараясь остаться незамеченной, тихонько отправилась на кухню. Ведь именно там находился человек, который всегда все мог понять лучше всех, и с которым Луиза могла безбоязненно поделиться любой тайной.

Глава 2

Этим человеком была тетушка Жаннетта, самая обыкновенная кухарка. Вот и на этот раз Луиза надеялась, что эта добрая женщина ее не подведет и обязательно чем-нибудь поможет.

Все свое время Жаннетта проводила у жаркой плиты и неустанно стряпала самые разные кушанья для обитателей поместья Богар. Это занятие давно сделалось смыслом жизни, а владельцы имения стали родными людьми для кухарки.

Вот и в этот день, она, в белоснежном чепчике и таком же переднике, с раннего утра привычно гремела кастрюлями. И уже что-то кипело на плите в большом котле и жарилось на сковороде, источая вкусные ароматы и пробуждая сильный аппетит. Под этими старинными каменными сводами главная повариха поместья Богар была настоящей царицей. И тут ей никто не смел противоречить.

– Ну, куда? Куда ты это понес? – грозно остановила Жаннетта своего поваренка. И отвесила тому звонкий подзатыльник. – Эх, растяпа! Что же ты творишь, негодник?! Все рассыпал! Ставь тут!

Увильнув от тяжелой руки своей грозной начальницы, неуклюжий парнишка пулей выскочил с кухни и едва не сбил входившую мадмуазель де Богар.

Вся строгость повелительницы плиты моментально улету-

чилась, стоило в ее владениях появиться юной маркизе.

– Девочка моя, наконец-то, ты ко мне заглянула! – с распростертыми объятиями встретила ее добрая женщина. Она всем сердцем любила Луизу, а потому несказанно рада была ее видеть.

– Я пришла, привлеченная чудесным ароматом, – засмеялась та. – Ты что-то печешь?

– Как же ты вовремя меня навестила! Давай-ка я тебя угощу. Только что вынула пирожки из печи. Погляди, какие румяные! – предложила добрая повариха. Она искренне считала своей главной заботой и смыслом жизни накормить всех голодных. А таковым она считала всех.

– Тетушка Жаннетта, как же я тебя люблю! Но я совсем не голодная, – улыбнулась мадмуазель де Богар. Но при этом с удовольствием взяла горячий пирожок с ягодной начинкой и принялась уплетать его за обе щеки, приговаривая:

– Ничего не могу с собой поделать, обожаю твои пирожки! Они просто тают во рту!

Такое благодатное зрелище было бальзамом на душу кухарки, и та тут же просияла.

– Кушай, кушай, деточка моя! Твоя бедная матушка не сможет проверить, сыта ли сегодня ее доченька или голодна... – прошептала она. Несмотря на то, что прошло много лет, по-прежнему жалела эту девочку: «Сиротка моя бедная!»

– Милая моя тетушка Жаннетта, сейчас совсем не время

грустить, – обняла ее Луиза. – Ты не забыла, что завтра у меня праздник?

– Как забыть? Ведь завтра ты станешь совсем взрослой. А бедная Изабелла этого не увидит...

У кухарки слезы навернулись на глаза. Когда-то она безумно любила Изабеллу и до сих пор, хоть прошло столько лет, никак не могла смириться с ее ранним уходом из жизни.

Чтобы отвлечь добрую женщину от грустных мыслей, Луиза поделилась с ней рассказом о том, как упала с лошади. Но вышло только хуже. Глаза Жаннетты округлились, и в них застыл сильный испуг. Кухарка немедленно проверила руки и ноги девочки. Убедилась, что они в полном порядке. Но это ее нисколько не успокоило.

– Пожалуйста, тетушка Жаннетта, не надо так переживать! – обняла ее юная маркиза. – Все хорошо. Я жива и здорова. Кроме синяков больше никаких повреждений.

– Хорошо, моя девочка, больше не буду, – пообещала кухарка, вытирая платком глаза. И вынула из шкафа настойку бадяги, чтобы смазывать ей ушибы.

Но когда мадмуазель де Богар с лекарством ушла, Жаннетта закрыла глаза, на минуту застыла, а затем горестно вздохнула:

– Похоже, все начинается снова. По кругу. По этому ужасному замкнутому кругу! Жало в сердце... Прямо в сердце! Я этого не переживу! Ох, ох, ох! Как же быть?.. Уж скорее бы приехала Николетта! Может, она сможет помочь? Ох, ох!..

Что же такое привиделось кухарке? И что она имела в виду, бормоча эти странные фразы? Или ей известно нечто такое, о чем никто не знает? Но маркиза ничего не услышала, а потому и ни о чем не спросила.

Добрая Жаннетта недаром горевала и называла сироткой Луизу. Мамы у нее действительно не было. Тринадцать лет, то есть большую часть своей жизни, девочка прожила сиротой, свою мать она совсем не помнила. Мадам де Богар не стало, когда малышке едва исполнилось три годика.

Бедная Изабелла скончалась в страшных муках, не переся тяжелых родов. Ребенок тоже не выжил. Так их вместе и похоронили – несчастную мать и ее малыша Луи.

Эта трагедия стала страшным ударом для господина де Богара. Ведь он женился по большой любви, супругу свою просто боготворил, буквально носил ее на руках. Огромное счастье этой пары продлилось одиннадцать лет.

После смерти любимой маркиз буквально почернел от горя. Слуги тоже близко к сердцу приняли эту трагедию, а потому с ужасом перешептывались о том, какая тяжелая судьба уготована этому несчастному. Эдмона жалели и очень опасались, как бы на него не напала смертная тоска и не увела его вслед за женой в могилу.

На этом свете господина де Богара смогли удержать лишь дети. Глядя на них, безутешный маркиз осознавал: «Дочь и сын – это единственное, что у меня осталось от моей любви».

мой Изабеллы и что меня держит в этом мире».

Луизе в силу нежного возраста не довелось пережить страшную боль потери. Но всю дальнейшую жизнь она остро чувствовала, что ей не хватает матери. Да, в поместье царили полное благополучие, богатство и любовь. Но, несмотря на всю нежность и заботу, которыми окружил отец, девочка очень нуждалась в материнской ласке, в ее теплых добрых руках, в ее поцелуях. Так юная маркиза и росла все последующие тринадцать лет, сиротой при огромном достатке.

На следующее утро мадмуазель де Богар проснулась рано. В окно, сквозь изящную кружевную занавеску, уже заглядывал первый луч солнца. Комната осветилась и выглядела очень приветливо и романтично.

«Вот он и пришел, мой первый взрослый рассвет!» – подумала именинница. Она осмотрела свою комнату. Вроде бы все вокруг – то же самое. Но в воздухе будто витало нечто неуловимо новое, неизвестное.

Юная маркиза по привычке глянула на туалетный столик. Там стоял портрет, с которого улыбалась молодая прекрасная женщина с длинными светлыми волосами. Это была мама Луизы Изабелла. От ее лица, как всегда, словно исходило некое волшебное сияние.

Девочка, остро нуждавшаяся в материнской любви, тепле и ласке, часто думала о своей маме и нередко, пытаясь в чем-то разобраться, мысленно обращалась к ней за советом

и помощью. Это даже стало неким утренним ритуалом.

Вот и теперь мадмуазель де Богар посмотрела на портрет и прошептала: «Милая моя мамочка, вот твоя дочка и выросла!» И лишь вздохнула: «Жаль, что моя бедная мамочка видела меня только совсем крошкой».

И невольно задумалась. О том, как бы сейчас все сложилось, если бы мама была жива. И о том, что крошка Луи уже стал бы большим мальчиком, теперь бы ему уже стукнуло тринадцать лет и, наверное, он бы стал большим проказником...

Но все мысли прервал стук в дверь. Пришел маркиз де Богар. Это был высокий красивый мужчина, с благородными чертами лица. Русые волосы красиво вились и лежали назад, открывая высокий лоб и выразительные серые глаза, невероятно грустные. В них словно застыла многолетняя боль, которая никак не могла уняться после смерти любимой супруги. Именно глаза выдавали всю горечь утраты этого внешне спокойного и совершенно невозмутимого человека.

– Дорогая моя доченька, поздравляю тебя с днем рождения! – с этими словами Эдмон нежно обнял свою любимицу.

– О, папа! – Луиза в ответ радостно кинулась на шею маркизу. Это был ее самый близкий и родной человек.

– Ты стала совсем взрослой. Жаль мама не видит, как ее дочка выросла и какой стала красавицей, – отец поцеловал дочь. Та вздохнула.

– Но сегодня не время для грусти! Будь счастлива, моя милая, и оставайся такой же умницей и красавицей! И пойдем, я сейчас тебе что-то покажу, – объявил Эдмон. Он снова обнял дочь и повел ее в будуар своей покойной жены.

В этой комнате все так и осталось, как было при жизни Изабеллы. Все эти годы будуар никто больше не занимал, даже в последний год, когда Эдмон снова женился. Несмотря на попытки занять эти покои, предпринятые новой мадам де Богар. Но маркиз ей отказал. В память о безвременно ушедшей любимой он предпочел оставить все как есть. Лишь Луиза время от времени любила тут уединиться, чтобы помечтать и полюбоваться большим парадным портретом матери.

Стены комнаты были изящно задрапированы шелковыми изумрудными обоями. От этого невольно создавалось ощущение, что находишься в лесу. Но, несмотря на всю густоту зеленого цвета, не было эффекта мрачной чащи. Напротив, Луизе всегда казалось, словно она попадала на прекрасную сказочную поляну, и вот-вот из-за деревьев покажутся эльфы. Это всегда завораживало юную романтическую натуру, манило в какой-то загадочный таинственный мир.

Зайдя в будуар, Эдмон торжественно объявил:

– Девочка моя, в день твоего шестнадцатилетия хочу тебе сообщить, что, с этого момента покои твоей матери полностью в твоем распоряжении!

Дочь удивленно вскинула глаза. О таком подарке даже и не мечталось, зная о попытках мачехи завладеть комнатой.

– Этот будуар отныне принадлежит тебе. Ты – его полноправная хозяйка, – подтвердил отец. И добавил:

– Теперь ты можешь обустроить тут свой личный кабинет. Тем более, что в скором времени он тебе может понадобиться.

Луиза еще более удивленно посмотрела на отца.

– Да, ты не ослышалась. Ведь теперь ты стала совсем взрослой девушкой, и пришла пора обзавестись собственным рабочим кабинетом. Он тебе скоро пригодится. Будешь здесь заниматься уроками. Но не только это. Постепенно ты начнешь учиться вести хозяйство. Наше имение большое и сложное в управлении, и тебе предстоит постичь все его тонкости. Но не пугайся. Постепенно станешь привыкать к этому, заниматься многочисленными бумажными делами, решать самые разные вопросы, принимать отчеты управляющего. А еще улаживать проблемы и разрешать споры, если таковые возникнут. А они непременно возникнут! И прочее...

Изумлению Луизы не было предела. Как?! Она будет вести хозяйство? Но почему? Да и зачем? И вообще откуда у отца вдруг родилась такая странная идея?

– Да, именно так. Знаю, ты очень удивлена. И в самом деле, ты пока еще слишком юная девушка, почти ребенок...

Глава 3

Господин де Богар немного помедлил и, едва слышно вздохнув, пояснил:

– Ты должна знать, что тебе, моя милая, придется когда-то взять бразды правления нашим имением в свои руки.

Хоть Луиза и считала себя с этого дня почти совсем взрослой, но к такому повороту она явно не была готова, а потому даже не знала, что ответить на такие слова.

– Но это еще не все. Обрати внимание, что теперь здесь есть новый предмет мебели, – продолжил Эдмон, указывая на роскошное бюро красного дерева. Очень красивое, большое, но в то же время изящное. И, вероятно, очень дорогое. Раньше его в будуаре Изабеллы действительно никогда не было.

«Но для чего тут этот стол?» – удивленно подумала именинница.

– Дочь, это и есть мой подарок тебе на шестнадцатилетие. Как будущей полноправной хозяйке семейства, владелице старинного поместья Богар, как урожденной маркизе де Богар, – пояснил отец, завершив свою торжественную речь.

– Благодарю, папа, – тихо ответила Луиза, подойдя к столу и проведя по нему рукой. То, что она была удивлена, это не сказать ничего.

Она-то надеялась получить в подарок белую породистую

лошадь. И как же давно о ней мечтала! Чтобы вволю скакать по полям и лугам. И чтобы уж более не подходить к строптивому Грому, грозного норова которого приходилось очень опасаться. Эта новая белоснежная лошадь даже уже являлась в девичьих снах. Но вместо этого произошло то, что произошло. Вместо коня стол.

Маркиз поцеловал дочь в лоб, помедлил и добавил:

– Это – наш общий подарок, от меня и от госпожи де Богар.

Услышав это, именинница мысленно хмыкнула. Понятно, что свою новую супругу отец явно упомянул из вежливости. И вообще фраза «Госпожа де Богар» по отношению к Анжелике до сих пор резала слух, хотя с момента бракосочетания прошел уже целый год. Плюс еще был год знакомства до свадьбы.

Но с тех пор ничего не изменилось. Эта женщина для Луизы по-прежнему оставалась совершенно чужим человеком. И падчерица пребывала в уверенности, что у новоиспеченной мачехи по отношению к ней имелось ровно такое же чувство. Хотя внешне оно никак не проявлялось.

– Мне как владелице?.. – проведя рукой по дереву, рассеянно произнесла Луиза. Она совсем себя таковой не ощущала, а потому была расстроена и, честно говоря, совсем не оценила такой подарок.

– Да, ведь именно ты станешь владелицей поместья. Впрочем, сейчас не время для долгих серьезных разговоров на эту

важную тему. Об этом мы обязательно побеседуем позже. А сегодня – твой праздник, и ты должна веселиться!

– Спасибо, папа. Этот стол... Э-э-э... Он такой изящный. Он просто прекрасен! Надеюсь, я, сидя за ним, смогу сделать много полезных вещей, – поблагодарила дочь. Чтобы не обижать отца, она не подала виду, что расстроена таким неожиданным и странным подарком.

– Я в этом нисколько не сомневаюсь, умница моя, – господин де Богар удовлетворенно кивнул в ответ и отправился отдать последние распоряжения перед приездом гостей.

Юная маркиза задержалась в маминой комнате и задумалась. Она вновь засмотрелась на парадный портрет матери. Та приветливо глядела с большого полотна, высокая, стройная, хрупкая. И здесь точно так же, как и с маленького портрета, от этой неземной светловолосой красавицы словно исходило некое волшебное свечение.

Луизе порой даже казалось, что она будто бы в раннем детстве слышала такую легенду, что в роду Изабеллы не обошлось без эльфов. А может, девочке это просто приснилось? Документального подтверждения тому никакого не имелось. Впрочем, в семье и не принято было обсуждать болезную тему Изабеллы с маленькой дочкой. Теперь она выросла, но ей по-прежнему хотелось верить в сказку про эльфов.

Мадмуазель де Богар подошла к зеркалу и принялась пристально себя изучать, пытаясь разглядеть в себе внешние

черты матери. Но тщетно. Дочь явно пошла в отца. Как и старший брат Робер. Материнского в детях не было ровным счетом ничего. Как и эльфийского, впрочем, тоже.

Луиза любила смотреть на этот парадный портрет. По большому счету, это все, что ей осталось от матери. Бедняжка покинула этот мир тринадцать лет назад, не вынеся тяжелых родов. Малыш Луи тоже умер. Дочка тогда была слишком мала, чтобы что-то понимать. Все горе обрушилось тогда на отца и брата Робера. Ему тогда уже минуло десять лет, и мальчик тяжело переживал эту потерю. Сам же Господин де Богар и вовсе впал в тяжкое уныние и долгие годы продолжал носить траур.

Сегодня имениннице показалось, что от портрета исходит какое-то особенно сильное сияние, и она прошептала: «Я не знаю, какая из меня выйдет хозяйка. Такая, как хочет отец или нет... Но точно знаю одно: я очень хочу быть похожей на тебя, моя милая мамочка!»

Но все эти сказочные мысли вылетели из головы, стоило Луизе в коридоре столкнуться с мачехой. Та, с высоко поднятой головой, пристально окинула девочку взглядом с ног до головы и, после небольшой паузы, ровным голосом спросила:

- У тебя все в порядке?
- Да.
- Ты уверена?

– Да, все хорошо, – коротко повторила падчерица. И удивленно подумала: «Она в курсе? Но откуда она может знать, что я упала с лошади? Сама она точно не могла видеть, это было ранним утром. Наверное, мне просто показалось». Судя по всему, дома действительно ничего не знали об опасном инциденте. В любом случае, мачеха лишь поправила копну своих огненных волос и не стала далее развивать эту тему. Лишь также спокойно ответила:

– Тогда поспеши. Скоро приедут гости, а ты еще совсем не готова к приему. Это не порядок.

И с высоко поднятой головой последовала прочь. Падчерица не стала спорить и лишь, молча, глянула ей вслед. «Вот кто всегда спокоен. Наверное, это прирожденный талант!» – вздохнула Луиза. Она понимала, что ей такой никогда не стать. Но она и не стремилась быть похожей на мачеху. Еще чего! Вот уже целый год минул, как она прожила под одной крышей с этой женщиной. За это время юная маркиза так ее и не полюбила и нисколько не стремилась к этому.

Падчерица терпела Анжелику только из-за отца. Считала, что в этой женщине он нашел для себя маленькую отдушину после всего пережитого. Вернее, это тетушка Жаннетта так попыталась объяснить. И Луиза все поняла и постаралась принять. Поэтому и никогда не противоречила мачехе, не ссорилась с ней и всячески старалась держать нейтралитет и пересекаться с ней как можно меньше. Сама же новая мадам де Богар и подавно оставалась всегда невозмутимой и

выдержанной. Ей это было выгодно. Просто потому, что она ко всему обладала умом и хитростью.

Лишь теперь Луиза осознала, что времени осталось совсем мало, а она так до сих пор и не выбрала наряд для праздника. И задумалась, стоя перед огромным вместительным шкафом. Тот ломился от самых разных нарядов. И они были один лучше другого. Ведь отец неустанно баловал свою любимицу подарками, регулярно выписывая их из столицы. При этом проявлял большой вкус, так что в итоге шкаф перестал вмещать новые платья.

«Может быть, надеть вот это? Или нет. Наверное, сегодня лучше вон то. Уф! Голова уже идет кругом! До чего же это сложно!» – подумала мадмуазель де Богар, всплеснув руками. Выбрать было из чего. Но от этого выбор делался лишь труднее. Еще важно не надеть слишком открытое платье, которое предательски может выдать синяки на теле.

Но тут во дворе раздались звуки подъезжавшего экипажа. Луиза выглянула в окно и от радости хлопнула в ладоши, воскликнув: «Вот здорово! Теперь точно не заскучаешь!» Это означало, что подъехала кузина отца Николетта Дюбуа.

Едва увидев, что из экипажа показалась ее голова в светлых кудряшках, именинница просияла. Она просто обожала свою веселую тетушку. Та каждым своим появлением всегда вносила живую струю радости и счастья. Одни лишь ее кудряшки, забавно подпрыгивая при каждом движении, уже

создавали прекрасное настроение. То играла кровь. В родословной Николетты не обошлось без фей.

Дело в том, что в свое время один из представителей рода Богаров ради своего сильного чувства рискнул нарушить все правила, пошел наперекор воле своего отца и женился на фее. Плодом этой огромной любви и стала Николетта. В ней чудным образом совместились людская практичность и взбалмошность фей. Эта гремучая смесь делала ее совершенно очаровательной.

– Мое солнышко, как же я соскучилась! Дай-ка я тебя, как можно скорее, обниму! – воскликнула тетушка, едва зайдя в комнату. Она заключила племянницу в свои объятия, и веселые светлые кудряшки тут же смешно запрыгали в такт ее движениям. Невероятно изящная, она и одета была соответственно. Луизу всегда изумляла эта ее способность. Невозможно было налюбоваться на эту милашку.

– Посмотри-ка, мой зайчик, что я тебе привезла! – то-неньким голоском сообщила Николетта. И протянула коробку, перевязанную очаровательной розовой лентой. Племянница потянула за нее и обнаружила внутри нечто восхитительное, словно сделанное из зефира. Это оказалось потрясающее платье, словно сотканное из воздуха и легкого весеннего облачка.

– Тетушка, какое оно волшебное! Я сойду с ума от счастья! – восторженно воскликнула именинница.

– Подожди, радость моя. Примерь-ка сначала.

Луиза сразу нарядилась в обновку и моментально поняла, что та сидит идеально.

— Ну, что тут скажешь... Бесподобно! — засмеялась Николетта и снова обняла свою любимицу.

— Тетушка, как же я тебя обожаю! Благодарю тебя! — и именинница в полном восторге закружилась по комнате.

Перед гостями Луиза предстала настоящей красавицей. Неудивительно, что вызвала невольный вздох восхищения у всех гостей, и особенно — у одного из них. Того, кто был тайно влюблен в эту прекрасную девушку. Это был Альбер де Растиньяк, сын владельца соседнего поместья. Этот симпатичный юноша был другом детства Луизы де Богар и, конечно же, ему выслали приглашение на праздник одному из первых.

Альбер приехал раньше всех, зайдя в зал с прекрасным букетом нежнейших чайных роз. И едва юный Растиньяк увидел виновницу торжества, как сразу сильно взволновался. И ему даже показалось, что сегодня Луиза как-то по-особенному взглянула на него. «Неужели?!...» — невольно подумалось ему.

Глава 4

За счет высокого роста, широких плеч и красивой статной фигуры юный граф де Растиньяк выглядел несколько старше своих семнадцати лет. В честь бала его волосы были аккуратно уложены волосок к волоску. Белоснежная рубашка из тончайшего шелка украшена синим бантом, невероятно подчеркивавшим выразительные глаза. Брюки жемчужно-серого цвета сидели как влитые, облекая идеальные стройные ноги.

Словом, в любой столице мира, на любом балу этот юноша наверняка пользовался бы бешеным успехом и был бы у дам нарасхват. «Красавец до мозга костей! О, что он делает с моим воображением!» – заявила как-то раз про Альбера восторженная тетушка Николетта. И при этом задорно встряхнула своими кудряшками.

Но, не смотря на яркую внешность, в юном графе, кажется, отсутствовали задатки светского льва и покорителя женских сердец. Во всяком случае, сейчас эти таланты никак себя не проявили. Впрочем, парню пока всего лишь семнадцать. Может, пока что эти способности просто спали?

Пока же Растиньяк был довольно застенчив, и в нем явно не проявлялось склонности налево и направо сводить женщин с ума. Даже юношеская влюбленность в Луизу пока боялась вырваться наружу. Юноша томился, ему трудно было

молчать и сдерживать свои чувства и эмоции. Но в то же время опасался сделать заветное признание, очень страхась отказа. Альбер пребывал в уверенности, что пережить такое невозможно. Ему казалось, что получив отказ, он сразу умрет.

Вручая имениннице букет цветов, влюбленный заметно волновался.

– Дорогая Луиза, я не могу молчать... Ты подобна этим розам! Как тебе идет этот наряд! Сегодня ты просто восхитительна! Впрочем, как всегда... – воскликнул он.

Виновница торжества и впрямь сегодня поражала своим очарованием. Одни только волосы, ниспадавшие блестящими русыми локонами, чего стоили. А платье, подаренное тетушкой Николеттой, и вовсе превратило именинницу в совершенную куколку.

Но, несмотря на свою юношескую неопытность, Луиза уже вполне начала осознавать свою власть над этим парнем и наслаждалась этим в полной мере. Но вовсе не из своего эгоизма. Просто, как и любой девушке, ей было очень приятно внимание такого красивого юноши.

– Позволь в честь твоего рождения преподнести тебе эту безделицу, – продолжил Растиньяк и протянул небольшую коробочку, обернутую блестящей бумагой и украшенную милым бантиком.

– Спасибо, Альбер! Мне очень приятно твое внимание, – улыбнулась юная маркиза. И наградила юношу поцелуем в

щеку. Влюбленный был вне себя от счастья и мечтал лишь об одном: чтобы этот сладостный миг длился вечно.

Луиза нежно любила этого парня и была очень рада его видеть в этот праздничный день. Эти мальчик и девочка росли вместе, дружили и всегда оставались товарищами по играм и шалостям. Альбер всегда находился рядом и воспринимался почти как брат.

«Нет, этого не может быть! Мне просто показалось, что она как-то по особому сегодня на меня посмотрела», – растерянно думал юный граф о реакции подруги на его подарок.

Праздник продолжился, бал был в самом разгаре. Именинница с милой улыбкой принимала презенты и поздравления. Но делала это как-то совсем иначе, чем раньше. В детстве эта девочка всегда безумно радовалась дню рождения. И с нетерпением его ждала и обязательно сразу заглядывала в каждую преподнесенную ей коробочку с сюрпризом. Но сегодня Луиза почему-то оставалась довольно рассеянной и равнодушной к подаркам.

Исключение сделала лишь для Альбера, сразу открыв маленький футляр, обитый бархатом. Внутри лежала крошечная брошка в виде цветка ландыша. Самое очаровательное произведение ювелирного искусства, какое только можно преподнести юной барышне. И мило, и не нарушало приличий.

Но о подарке ветреная особа тут же позабыла, едва закрыв

коробочку.

А еще, не смотря на веселый бал и толпу народа, мысль именинницы в этой кутерьме почему-то невольно возвращалась во вчерашнее утро, когда она упала с лошади. Альфонс... Этот рыжик почему-то снова вставал и вставал перед глазами. «Но почему? Почему я все время думаю об этом простолюдине?» – удивлялась юная маркиза, не понимая, что происходит. И старалась гнать от себя эту назойливую мысль. Но та упрямо возвращалась снова и снова.

«Вот еще глупости!» – пришлось даже рассердиться на саму себя. И, чтобы отвлечься от странной и непонятной тяги к рыжему мальчишке, именинница снова закружилась в вихре танцев.

Альбер снова пригласил Луизу. И та сразу оценила, как божественно он вел. И его руки были такие сильные, и глаза так блестели, когда партнерша находилась совсем близко. «Определенно, он в меня влюблен!» – догадалась та, впечатлившись происходящим.

Краем глаза Луиза заметила, как в праздничном зале блистала мачеха. Ее волосы вились по спине и плечам большими яркими волнами. Такими огненными, что казалось, поднеси спичку, и тут же вспыхнет сильный пожар. Новая госпожа де Богар царила на этом балу, была его королевой, явно наслаждаясь этим. Все гости ей восхищались и отвечивали комплименты.

И лишь одна пара глаз без малейшего восторга зорко следила за супругой маркиза. То были глаза Николетты. Она цепким взором охватила стройную фигуру и тонкую талию Анжелики и что-то про себя пробормотала. Кузина Эдмона, будто что-то про себя отметила, а затем вновь весело встряхнула кудряшками и закружилась в танце.

Ближе к концу бала Луиза вышла на балкон, чтобы немного освежиться после танцев. Но это не помогло. В мыслях против девичьей воли снова возникал рыжий Альфонс. Но на этот раз наваждение долго не продлилось, потому что вскоре на балконе показалась еще одна фигура. Это был Альбер.

– Луиза, позволь мне... Я хотел с тобой поговорить... – нерешительно начал он.

– Мой друг, пожалуйста, я очень тебя прошу, – именинница умоляюще сложила руки. – Давай отложим разговор. Меня так переполняют эмоции, что я уже с трудом воспринимаю любые слова. Уже пора спать.

Альбер растерянно замер.

– Мы обязательно с тобой поговорим. Но только, пожалуйста, не сейчас. Завтра или в любой другой день. Хорошо? – улыбнулась юная маркиза, чтобы не обидеть собеседника.

– Хорошо, – тихо согласился поникший Альбер. Неудивительно, что он покинул имение первым из гостей.

Поздно вечером, когда все остальные гости уже разъехались, именинница вышла в сад. Хотелось развеяться перед сном и унять переполнявшие эмоции, а иначе было не заснуть. Призрачный, мягкий свет луны действовал успокаивающе.

«Луиза!» – донесся вдруг до уха тихий шепот. Девушка встрепенулась, немного испугавшись: «Что это? Показалось?»

Снова тихо. Наверное, это просто ветерок прошелестел по листве. Но нет, в темноте снова раздалось тихое: «Луиза!»

– Кто здесь? Кто меня зовет? – не выдержала она. Сердце при этом замерло от страха.

– Это я, Альфонс.

Кусты зашевелились, и из-за них показалась хрупкая фигурка того самого парнишки, что вчера спас юную маркизу.

– Но что ты тут делаешь, да еще в такое позднее время? – сильно удивилась та.

– Я узнал, что у тебя сегодня праздник, и не мог не придти. Боялся, что меня тут заметят. Но хотелось тебя поздравить, – с этими словами Альфонс протянул крошечный сверток. – Вот, возьми. Это я принес тебе. Хотя тебе, наверное, столько всего сегодня надарили!

– Что это? – Луиза с большим любопытством приняла этот неожиданный подарок. Он был завернут в скромную холщовую тряпицу. Внутри оказалась крошечная брошка в

виде осы с острым жалом. Возможно, при свете дня это украшение показалось бы очень простеньким. Но сейчас, при свете луны, брошка казалась особенно волшебной.

– Я хочу надеть ее прямо сейчас! – неожиданно объявила именинница. – Но помоги мне, пожалуйста, справиться с замочком. А то я ничего не вижу.

Альфонс приблизился и медленно, ватными от волнения руками, постарался приколоть брошку к платю.

– Ой! Ты меня уколол! – тихо охнула маркиза.

– Прости, я не хотел. Тут темно и совсем ничего не видно.

Альфонс обдал своим горячим дыханием Луизу, и ее моментально накрыла волна смущения.

Парнишка быстро отпрянул.

– Все. Готово!

– Спасибо, я очень рада, что ты меня поздравил! Подарок я рассмотрю позже, около зеркала. Но теперь мне пора идти спать, – Луиза быстро развернулась, встряхнув своими роскошными локонами, и быстрыми шагами направилась к дому.

«А эта девица в самом деле – то, что надо!» – вдруг прошептал Альфонс. Он долго смотрел имениннице вслед. До тех пор, пока она не скрылась за дверью. И лишь теперь парень необычайно ярко сверкнул глазами и снова исчез в темных кустах.

Едва зайдя в свою комнату, Луиза кинулась к зеркалу и

снова себя осмотрела с ног до головы, убедившись, что она по-прежнему чудо как хороша. И не только из-за волшебного платья, подаренного Никоletteй, но и сама по себе красавица.

Затем юная маркиза приблизилась к зеркалу и пристально посмотрела на только что подаренную в саду брошь. Крошечная оса сидела на платье, как живая. Ее длинное острое жало будто целилось в сторону сердца.

«Этот Альфонс так мил! Узнал про мой праздник и тут же нашел для меня подарок!» – радостно подумала именинница.

И тут ей захотелось перед сном зайти в будуар матери. «Вернее, теперь это моя комната. Просто я пока не свыклась с этой мыслью», – прошептала Луиза, усаживаясь на край кресла. И замерла в темноте. В окно лился призрачный лунный свет, освещая портрет Изабеллы.

– Луиза, это ты? – вдруг раздался голос отца. Он зашел в комнату, держа в руках подсвечник. Дочь тут же невольно закрыла брошку рукой. Почему-то не хотелось, чтобы отец сейчас случайно заметил подарок Альфонса.

– Дверь была не закрыта до конца, и я увидел, что здесь кто-то есть. Я так и понял, что это ты.

– Да, я заглянула сюда перед сном в мамину комнату. Вернее, в мою, с сегодняшнего дня. Захотелось еще раз глянуть на портрет, поделиться своими эмоциями. Их столько было за сегодняшний день!

– Как я понимаю тебя!

– Ты знаешь, меня снова здесь охватило странное чувство... Здесь повсюду эти изумрудные шелковые стены! Как в эльфийском лесу...

Эдмон как-то странно глянул на дочь и сказал:

– Этот оттенок изумрудного здесь вовсе не случаен. Зеленый был любимым цветом Изабеллы. И это неспроста. Что ж... Думаю, теперь настал момент, когда я должен тебе кое-что сообщить.

Отец снова замолчал и подошел к окну. Луиза с замиранием сердца ждала, предчувствуя, что сейчас узнает нечто потрясающее.

– Возможно, до тебя даже доходили обрывки слухов, легенда о том, что в роду Изабеллы не обошлось без эльфов...

Но тут в полной тишине вдруг послышался тихий подзрительный шорох.

Глава 5

Когда снова воцарилась полная тишина, Луиза прошептала:

– До меня доходили слухи. Но я считала это сказкой.

– Так вот, знай, что это правда.

Юная маркиза широко распахнутыми глазами смотрела на отца и могла поверить.

– Как?! Но это невозможно! – изумленно прошептала она.

– Да, дочь моя, это чистая правда. Госпожа Изабелла де Богар, как ни странно это звучит, действительно происходила из старинного эльфийского рода, – подтвердил Эдмон.

Любовь всей жизни маркиза де Богара оказалась эльфийской! В голове изумленной Луизы заплясала мысль: «Значит, я тоже – наполовину эльф?! Вот это новость так новость!» Все еще до конца не осознав услышанное, дочь спросила:

– Папа, но почему об этом никто не знал? По какой причине для всех вокруг это было тайной?

– Это держалось в страшном секрете. И, поверь, тому были причины. Во-первых...

Но тут снова раздался шорох, и разговор прервался.

– Нас кто-то подслушивает? – испуганно прошептала Луиза.

Маркиз быстро встал, подошел к двери и резко распахнул ее. И там, в темном коридоре, кто-то быстро отпрянул в сто-

рону.

– Анжелика?! – раздался удивленный голос отца. – Но что ты тут делаешь?

– Эдмон, как же ты меня напугал. Я шла по коридору, чтобы перед сном проверить, все ли в доме в порядке. И тут заметила тонкую полоску света из комнаты. Вот и решила заглянуть и узнать, кому это не спится, – попыталась оправдаться мачеха. И сделала это очень уверенно, так, что муж ей поверил.

В отличие от Луизы, которая не поверила ни единому слову, наверняка зная, что дверь была закрыта. Но промолчала, не стала спорить. А зачем? Удивительный разговор все равно уже прерван, а продолжать его при мачехе у ее падчерицы не было никакого желания.

– Мы обязательно продолжим нашу беседу в другое время, – пообещал Эдмон дочери перед уходом. – Спокойной ночи, милая моя девочка!

Находясь под сильным впечатлением от прошедшего дня и от всего услышанного, именинница никак не могла уснуть и долго ворочалась в кровати.

Разговор с отцом резко перевернул всю жизнь и породил взволнованные мысли: «Моя мама – эльф! Вот, оказывается, откуда это сияние, которое исходило от ее лица на портрете. А я-то думала, что все это мне кажется. Как жалко, что отец поведал мне обо всем лишь сейчас! И жаль, что маче-

ха помешала и прервала наш разговор. Но что нужно было Анжелике здесь в этот поздний час? И зачем надо было подслушивать?»

Затем в этом вихре мыслей всплыл Альбер. И Луиза, кажется, догадывалась, в чем ей хотел признаться на балконе юный взволнованный граф. Но сейчас было совсем не до этого.

И опять не давал покоя образ Альфонса. Невольно все девичьи мысли снова и снова возвращались к этому новому знакомому. Но что означало такое наваждение? Луиза пока не понимала, что происходит. Рыжий парень крепко-накрепко засел в девичьей голове и никак не желал ее покидать.

Брошка, преподнесенная Альфонсом, лежала в ладошке. Даже в кровати именинница не захотела расстаться с этим необыкновенным подарком и невольно прижала его к груди.

И тут показалось, будто что-то кольнуло. По неосторожности слишком близко прижала крошечную осу, и она укусила своим острым кончиком? Или это внутри кольнуло сердце?

В груди что-то свербило, тянуло, новые странные ощущения не давали покоя. Заснуть имениннице удалось лишь под утро.

На следующий день после бала, рано поутру, кузина Эдмона Николетта отправилась на кухню, чтобы навестить свою добрую приятельницу, тетюшку Жаннетту.

– А я уж было подумала, ты обо мне окончательно поза-

была, – с упреком встретила гостью повариха.

– Ну, что ты, душа моя?! Как ты могла такое обо мне подумать?! – весело встряхнула кудряшками гостья.

– Да я ведь извелась вся! – призналась кухарка со вздохом. – И поделиться не с кем...

– А что случилось, милочка? – встревожилась Николетта.

– Дела творятся какие-то странные...

Но тут в дверях появился новый работник Альфонс. Удивительно, но Жаннетта приняла его довольно холодно. Хотя обычно она всех, кто попадал в ее владения, рада была тут же накормить и напоить. Повариха по-быстрому отрезала ему кусок хлеба и мяса и сказала:

– Ступай к себе. Там поешь. Мне сейчас некогда тут с тобой возиться.

Тот пожал плечами и быстро ушел. Другой бы удивился такому странному поведению Жаннетты, но Альфонсу не было до нее никакого дела.

– Итак, что за странные дела у вас тут творятся? – спросила Николетта. Ей не терпелось узнать подробности, ведь она давно не приезжала в поместье Богар.

– Сейчас, сейчас, – засуетилась кухарка. – Заварю тебе твоего любимого чая. Я и пирог испекла твой любимый, яблочный.

– Ох, душа моя, балуешь ты меня, – блаженно улыбнулась гостья, усаживаясь поудобнее. Яблочный пирог от Жаннетты действительно был тем лакомством, которое она могла упле-

тать за обе щеки в большом количестве, причем в любое время дня и ночи.

– Но давай уже, не томи. Рассказывай, что там у тебя стряслось.

– Да я и сама пока толком не знаю... – замялась повариха и развела руками.

– Как это? – удивлению Николетты не было предела. Она-то, благодаря буйному воображению, уже успела у себя в голове нарисовать всяких страстей.

– Не знаю пока, что такое стряслось. Но очень уж мне не спокойно! Будто вот-вот что-то случится в этом доме. Что-то очень нехорошее! И сразу словно ком к горлу подступает.

– Ну, милочка моя, ты превзошла сама себя! Еще и нет ничего, а ты уже сама не своя! На ровном месте! Это не порядок. Это у тебя видно нервы расшалились, – сделала вывод гостья.

– Но я ничего не могу с собой поделать...

Николетта задумалась, а затем решительно потрянула кудряшками:

– Тогда рассказывай по порядку, что да как.

– Даже и не знаю, как тебе все это объяснить, – замялась Жанетта. – Ничего пока и не случилось...

– Как?! А чего же ты панику наводишь на пустом месте?

– Ох, не на пустом! Совсем не на пустом. Уж поверь мне!

– Темнишь ты что-то. Выкладывай все, что знаешь! – гостья в нетерпении снова встряхнула кудряшками.

– Вот не знаю пока, и точка, – честно призналась повариха. – Лишь чувствую. Чувствую, что что-то не то и не так. И что уже стоит на пороге что-то такое... Нехорошее...

– М-да... Пока понятно лишь то, что фею Селестину тревожить рано. Пока обойдемся своими силами.

– Не знаю... Но очень не нравится мне наша новая хозяйка. Так и не смогла я ее принять.

Николетта вздохнула. Ей и самой Анжелика, мягко говоря, была не по душе. Она ее терпела только потому, что таков был выбор ее бедного кузена Эдмона.

– Но ведь всем твоим тревогам должна быть какая-то причина. Ты можешь мне ее назвать?

– Не могу, – тихо ответила кухарка и развела руками.

Приятельницы обнялись. Белоснежный чепчик поварихи немного съехал с головы. И вдруг стали видны чуть заостренные уши. Как?! Жаннетта – эльф?

В замке Богар живет настоящий эльф?! Но никто этого не видел. А для Николетты, самой наполовину феи, это, похоже, вовсе не являлось новостью.

– Бедная моя, давай-ка я тебе принесу своей настоечки. Она тебя успокоит. А что там дальше – будет видно.

На том и порешили. А еще кузина Эдмона на пару-тройку дней отложила свой отъезд из поместья. Чутье полуфеи говорило, что дело тут вовсе не в расстроенных нервах Жаннетты. Вернее, не только в них. Что-то явно не так. Николетту не проведешь!

А через пару дней в поместье произошло событие, которое посильнее падения со строптивного Грома ошарашило Луизу.

Устроилась она как-то поутру в большой библиотеке, в одном из самых дальних уголков. В ее любимом, там, где за полками, ее совершенно не видно и можно часами сидеть и читать.

Юную маркизу очень тянуло на чтение. Хотелось романтики. Отец был против, чтобы дочь с ее благородным происхождением слишком уж рьяно увлекалась любовными романами. Считал, что их избыток может дурно повлиять на вкус барышни. Но та все равно при каждом удобном случае уединялась в самом любимом уголке. И читала, читала, читала, забыв обо всем на свете!

Но на этот раз покой был быстро нарушен. Послышались чьи-то шаги. Луиза оторвалась от книги и заметила, что посреди книжных полок мелькнули чьи-то тени. Пришлось притаиться и начать подслушивать.

– Прошу вас, Максимилиан! Располагайтесь, здесь нам никто не мешает, – раздался голос отца.

Судя по имени того, к кому он обращался, собеседником был сосед, маркиз Максимилиан де Ламбер. «Интересно, что тут за секреты?» – у Луизы тут же вспыхнуло любопытство, и она наострила уши, чтобы не пропустить ни слова.

Сначала господа неспешно расположились в креслах.

Слуга принес кофе. Богар и его гость выпили по чашечке.

– Итак, о чем же вы хотели со мной поговорить? – снова раздался голос отца.

– У меня два дела, Эдмон. Впрочем, первое, думаю, вам известно, мой друг. Вскоре я выдаю замуж свою младшую дочь, – наконец, объявил Максимилиан де Ламбер.

– Конечно, это мне прекрасно известно.

– Имею честь лично пригласить вас с супругой и дочерью на наше торжество.

– Спасибо за приглашение, мы все непременно будем. Но как же бежит время! – вздохнул Эдмон.

– Да... Время летит незаметно. Скоро третья дочь выпорхнет из гнезда, и я останусь совсем один. Теперь окончательно сделаюсь вдовцом, – вздохнул гость.

– Оба мы давно вдовцы, друг мой... Я одинок уже целых тринадцать лет!

– Но теперь-то о вас такого уже нельзя сказать, – возразил Максимилиан. – Вы – больше не вдовец. Теперь у вас есть молодая супруга, совершенно очаровательная. Мне видится, что она отлично украсила вашу жизнь за последний год.

– Вы правы, друг мой. Украсила... – задумчиво и грустно ответил Эдмон.

– Вот и мне подумалось, глядя на ваше счастье: а не отправиться ли мне снова под венец?

– А что, наверное, это неплохая идея. Женитесь на какой-нибудь милой особе, и начнется у вас в имении новая

жизнь с чистого листа.

– Собственно вот и второе дело, по которому я здесь.

Господин де Богар удивленно приподнял бровь, а гость продолжил:

– Не стану более тянуть и прошу напрямик: Эдмон, не согласитесь ли вы выдать за меня свою дочь?

Юная маркиза, услышав это, замерла на месте, сильно шокированная. Последняя фраза поразила ее словно удар молнии. Ожидала всего, чего угодно, но только не этого. «Как?! Этот старик набивается ко мне в мужа?!» – возмутилась Луиза, сидя посреди полка, и от неожиданности чуть не свалилась с лестницы.

Глава 6

После некоторой паузы разговор в библиотеке продолжился.

– Не стану скрывать, Максимилиан, ваше предложение стало для меня очень неожиданным, – признался господин де Богар. – По правде говоря, я пока не строил на Луизу таких долгосрочных планов. Вам прекрасно известно, что ей всего лишь шестнадцать лет исполнилось. До совершеннолетия и вступления в брак еще целых два года. За это время многое может измениться...

– Да, безусловно, – согласился господин де Ламбер. – Я все понимаю. Тем более, что у меня с вашей дочерью такая большая разница в возрасте. Наверняка сей факт может вас смутить. Но...

– Нет. Я не об этом. Я о том, что Луиза еще слишком юна, чтобы думать о таких серьезных вещах как брак. Тем более, есть еще один тонкий момент. У дочери с самых ранних детских лет вроде бы наметился поклонник. И он вам хорошо знаком: Альбер, сын нашего соседа, господина де Растиньяка. Дети росли вместе, были очень дружны, и это породило всеобщую уверенность, что в будущем из них может сложиться отличная пара.

– Знаю. Да-а... Не стану спорить, юного Растиньяка мне трудно переиграть. Возраст и сила юности на его стороне.

Вот поэтому я и рискнул придти этим разговором заранее. Как было бы замечательно, маркиз, если бы сейчас ваша дочь оказала мне честь и авансом приняла мое предложение руки и сердца!

«Что?!» – у Луизы застучало в висках, и она готова была упасть в обморок, а Максимилиан продолжил:

– Тогда бы мы этой осенью устроили помолвку, обручились, и все последующие два года мадмуазель де Богар находилась бы в официальном статусе невесты. Таким образом, у нее до совершеннолетия в запасе будет уйма времени, чтобы все обдумать, повзрослеть, осознать, понять и принять свою роль и миссию.

Юная маркиза ошарашено глядела на шкафы, словно пытаясь сквозь книги разглядеть лицо отца, услышать поскорее его ответ, узнать, каков он будет. И в то же время молила, чтобы этот разговор в библиотеке оказался сном или миражом, и что сейчас она проснется, и окажется, что в реальности ничего подобного не происходило.

Снова повисла долгая пауза. Эдмон глубоко задумался. Каждое мгновение этой тишины казалось вечностью. Тягостное молчание затянулось. Луиза ждала с замиранием сердца, что ответит отец.

А тот, нахмурившись, размышлял: «Да, Максимилиан действительно намного старше мой дочери. На целых тридцать лет! Но с другой стороны, он – не просто человек благородного происхождения, но и ко всему очень состоятель-

ный, умный, опытный, деловой, знающий толк в управлении имением».

Наконец, господин де Богар прервал свое молчание:

– Признаюсь, друг мой, ваш визит застал меня врасплох. Полагаю, в таком важном деле спешить не следует. Ваше предложение надлежит хорошенько обдумать. В конце концов, обсудить все с дочерью.

– Безусловно, маркиз! Кто же спорит?!

– Но не стану скрывать, я был бы рад видеть вас своим зятем. Для меня это большая честь.

– Взаимно, – улыбнулся Максимилиан. – Для меня тоже большая честь – породниться с семейством де Богар.

Тут до собеседников донесся какой-то шорох. Это Луиза неудачно пошевелилась на лестнице и чуть не уронила книги. Беседа прервалась.

– Друг мой, давайте-ка лучше выйдем в сад. Уж там нам точно никто не помешает, – предложил Эдмон, указывая гостю на стеклянную дверь.

Последнее, что удалось расслышать, были слова отца:

– Меня очень волнует, что на все это скажет Луиза, когда узнает? Большой вопрос. Не стану скрывать, в последнее время дочь сильно изменилась. Она выросла и перестала быть такой послушной девочкой, как раньше. Как-то она воспримет это известие?

«Как воспримет? Да просто ужасно воспримет!» – сокрушалась в этот момент мадмуазель де Богар. Внутри нее все

так и кипело от возмущения.

Уже в саду маркиз де Ламбер заключил:

– О, это так естественно! Молодежь любит противоречить родителям. Нынче это стало модно. Уж я-то хорошо это знаю по своим трем дочерям. Честно говоря, нелегко мне с ними пришлось! Хотя в итоге я все же добился от них полного послушания и всем трем составил удачные партии.

– Вероятно, причина тому – правильное благородное воспитание, – глубокомысленно произнес Богар, мысленно думая о том, как он сообщит эту неожиданную новость дочери.

Когда Эдмон с Максимилианом покинули библиотеку, Луиза спрыгнула с лестницы и кинулась, как ошпаренная, прочь.

Подслушав разговор отца с господином де Ламбером, с этого момента она не находила себе места. Сердце билось так сильно, что, казалось, вот-вот выскочит из груди.

Юная маркиза мало поняла из этой беседы, какой же ответ даст отец в итоге. Одно ясно: этот старый сосед хочет на ней жениться. Но самое ужасное заключалось в том, что отец, судя по всему, вовсе не против выдать свою единственную дочь замуж за этого вдовца. И даже считает его надежным выбором! Хоть и взял время на раздумье.

Мадмуазель де Богар метнулась в свою комнату и там упала на кровать. Ее душили слезы. «Что происходит? – раздались горькие всхлипывания. – Отец всегда так меня любил...

И вдруг такое! Замуж за старика! Как же мне теперь жить?!»

И тут пришла в голову неожиданная мысль: «Наверное, это мачеха так дурно повлияла на отца. Точно! И как я, глупая, сразу не догадалась?! У папы теперь есть эта Анжелика, а я ему больше не нужна! Поэтому он так легко и согласился с господином Ламбером. Не зря же отец заявил: «Не стану скрывать, я был бы рад видеть вас своим зятем».

Луиза оторвала заплаканное лицо от подушки с таким видом, будто сделала важное открытие. И обратилась к портрету на прикроватном столике:

«Мамочка моя бедная, знала бы ты, как плохо сейчас твоей доченьке! Меня здесь никто не любит! Я им всем только мешаю! Отец хочет от меня избавиться, отправить меня жить в замок к маркизу де Ламберу! А сам останется тут со своей Анжеликой. И она станет смеяться, как удачно удалось от меня избавиться. А я сделаюсь женой старика и буду от этого мучиться всю свою жизнь! И в конце концов умру от горя, как моя бедная мамочка!»

Между тем только что проснувшаяся Николетта, сладко потянувшись, взглянула в зеркало, кокетливо взбила руками свои непослушные кудряшки, и, не теряя времени даром, решительно последовала к кузену с намерением серьезно поговорить.

— Эдмон, как же я давно тут не была! И очень соскучилась по поместью и по вам всем! — с этими словами она подошла

к маркизу, сидевшему в кресле, и обняла его за плечи.

– Милая моя, да ты же сама о нас позабыла! Раньше частенько баловала своими визитами, а в последний год стала как неродная. Хорошо, хоть про день рождения Луизы не забыла.

– Да все дела, дела... Суета! – уклончиво ответила Николетта. Ей не хотелось признаваться, что причина тому – новый брак Эдмона. Не лежала душа полуфеи к Анжелике, и все тут! Вот и не показывала глаз в поместье Богар.

– Зато теперь я решила остаться еще на пару-тройку дней погостить.

– Вот и славно! Ты же знаешь, мы этому только рады. И Луиза будет в восторге.

– Братик, я давно хотела спросить, как тут у вас идут дела в поместье? Все ли в порядке? – Николетта, наконец, решилась приступить к главному вопросу.

– Да все по-старому. Как и прежде, идет своим чередом.

– Да? Снова все по-старому? Знаешь, а очень хотелось бы, чтобы уже хоть что-то пошло по-новому.

– О чем ты? – задумчиво спросил Эдмон, хотя, кажется, уже начал догадываться, что кузина хотела сказать.

– Да все о том же. О твоей молодой супруге, – пояснила Николетта с необычайной строгостью в голосе, так на нее непохожей. – Я сразу обратила внимание, насколько она на балу была изящна и стройна. Это так бросалось в глаза! Всех затмила! Корсет так плотно облегал осиную талию, что не

оставлял никаких сомнений... Никакого интересного положения новой госпожи де Богар нет и в помине! А я-то, наивная, когда ехала сюда, думала, что встречу ее, ожидающую наследника. Но, нет, увы...

– Ты права, все так и есть. Доктор сказал, что пока прибавления в семействе ожидать рано.

– Уже пошел второй год, как длится это «пока». Ровно столько, сколько длится ваш брак, – кузина приподняла бровь.

– Но доктор заверил, что тревогу бить рано. Прошел всего год.

– Извини, кузен, но мне кажется, что твой доктор крайне беспечен, заявляя такое.

– Милая моя, ты слишком торопишь события.

– Это он слишком медлит! – напирала Николетта. – Если супруги здоровы, то в течение года должна была наступить беременность. Но ее нет, кузен!

– Пока нет. Будем надеяться, что все впереди.

– Удивительная беспечность! Я отказываюсь в нее верить. На тебя это так не похоже, Эдмон. Я тебя просто не узнаю!

– Право, Николетта, мне кажется, ты все преувеличиваешь.

Кузина хотела что-то возразить, но тот и вдруг страстно воскликнул:

– А что мне остается? Остается лишь ждать и надеяться... И уповать на счастливую звезду!

– Но не ты ли только ради этого и женился? Ради наследника! А теперь вдруг стал на что-то уповать. Что с тобой случилось?

– Но...

– Отсутствие наследника – твоя главная боль и забота. Конечно, не считая потери Изабеллы и детей...

Эдмон занервничал, побледнел, невольно прикусил губу и, молча, посмотрел в окно.

– Прости, пожалуйста, я не хотела ворошить старую рану! – воскликнула Николетта и провела по руке маркиза своей маленькой мягкой ладошкой.

– Ничего. Конечно же, ты права, моя милая. После смерти Робера отсутствие сына и наследника мужского пола действительно стало моей главной болью и заботой.

– А ты уверен, что с Анжеликой все в порядке? Она точно способна выносить ребенка? Не обманула ли она тебя? – не унималась кузина.

– Но позволь, я не понимаю, какой ей в этом смысл обманывать меня?

– Как это какой? Женишь тебя на себе и стать полноправной хозяйкой поместья Богар! – воскликнула Николетта, изумляясь тому, насколько мужчины порой бывают наивными.

В глазах маркиза застыл немой вопрос. Нет, господин де Богар, конечно же, не был столь наивным. Просто он так поглощен проблемой наследника, что думал исключительно об

этом. А то, что у окружающих его людей могут иметься какие-то свои корыстные интересы, этого он даже не рассматривал. Поэтому слова кузины об Анжелике застали его врасплох.

– Хорошо. Более я не стану обсуждать с тобой этот вопрос. Это твоя судьба, кузен, твой выбор, поэтому и решать тебе, – грустно заключила Николетта и посмотрела куда-то вверх, будто решая в воздухе какую-то задачу.

Глава 7

Луиза никак не могла успокоиться и, по-прежнему лежа на кровати, сквозь слезы продолжала винить в своих бедах мачеху. Такие мысли о ней были не удивительны, ведь в них выражался внутренний протест против новой жены отца.

«Ах, если бы был жив Робер! Уж он точно не дал бы меня в обиду! Он бы обязательно меня защитил от этой Анжелики и спас от лап мерзкого старика Ламбера! Мачеху он даже не пустил бы на порог нашего дома. А Ламбера он непременно вызвал бы на дуэль!» – думала юная маркиза, сокрушаясь, что всему этому никогда не суждено сбыться. Воспоминания о брате всколыхнули тяжелую боль потери, произошедшей три года назад.

Робер, первенец господина де Богара и его главный наследник, был старше сестры на семь лет. И когда мамы не стало, именно старший брат, которому тогда уже стукнуло десять лет, взял опеку над крошкой Луизой. И именно Робер стал для нее нянькой и лучшим другом.

Брат привил сестре страстную любовь к лошадям, избавил от боязни, впервые усадил ее в седло и научил ездить верхом. «Как же здорово мы вместе скакали по полям и лугам! До чего же было прекрасно!» – с огромной нежностью вспомнила Луиза.

Это счастье продлилось десять лет. Но потом детство

старшего брата закончилось, и пришла пора расстаться. Дело в том, что юный маркиз де Богар выбрал для себя военную карьеру и стал офицером.

«Как же братику к лицу была военная форма! Какой он был красавец! А как похож на отца!» – вспоминала Луиза, и перед ней мысленно вставал образ молодого военного, brave и отважного.

С тех пор, как Робер стал офицером, в поместье Богар он появлялся очень редко. И большой замок сразу как-то опустел. Господин де Богар быстро ощутил, что отсутствие сына чувствуется во всем, и в тайне очень грустил, но никому и ни за что не признался бы в этом. Ведь маркиз очень гордился своим первенцем и прочил ему славную карьеру, прежде чем тот примет от отца бразды правления их старинным поместьем.

Луиза тоже очень скучала по Роберу, и ей лишь оставалось ждать его редких приездов в отпуск. Последняя встреча состоялась, когда брату исполнилось двадцать лет, и удалось всем вместе отпраздновать его день рождения.

Робер де Богар тогда предстал перед обитателями поместья блестящим офицером в парадной форме с идеальной выправкой. Сестренка очень гордилась старшим братом и в своих фантазиях уже представляла рядом с ним такую же красивую невесту. А еще в тайне даже немного жалела, что родилась девочкой и не может так же, как и Робер, надеть такую же превосходную форму и отправиться служить в ар-

мию.

Никто даже представить не мог, что этот приезд в поместье окажется для младшего Богара последним.

А потом случилось страшное. Вскоре после отъезда Робера пришло известие: юный маркиз де Богар героически погиб в бою. Вроде бы это произошло во время страшного кораблекрушения, но более точных и достоверных подробностей семье, увы, выяснить не удалось.

Для Луизы, которой тогда было всего тринадцать лет, смерть любимого братика стала настоящим шоком. Юная маркиза долго не могла это осознать и поверить в то, что она больше никогда в жизни не увидит своего Робера. Девочка долго плакала, страдала, отказывалась от еды и просыпалась ночью от кошмаров. Даже пришлось обратиться к доктору, чтобы тот выписал успокоительные лекарства.

Господин де Богар тоже был убит горем. Смерть старшего сына стала для несчастного отца как контрольный выстрел в голову. Едва лишь Эдмон начал понемногу приходить в себя после многолетней тоски по любимой супруге, которая так рано его покинула вместе с новорожденным малышом Луи...

И вот снова обрушилось такое огромное горе. Старший сын, его большая гордость, надежда и наследник, пал смертью храбрых. «Отец, не волнуйся, все будет хорошо!» – пообещал Робер, прощаясь с отцом во время их последней встречи. Как же теперь жить?..

Целый год поместье Богар находилось в глубоком трауре. В это время Луиза частенько выбегала на большую дорогу, ту самую, по которой уехал брат. И все смотрела и смотрела вдаль. В надежде, что известие о смерти пришло в поместье по ошибке. Просто кто-то что-то перепутал по неосторожности или по рассеянности. А на самом деле Робер жив, здоров, и он скоро вернется!

Но сколько бы девочка ни всматривалась вдаль, ничего не происходило и не менялось. Юный маркиз де Богар так на дороге и не появился. Последний раз Луиза выходила его ждать в годовщину его смерти. И лишь в тот день поверила, что брата больше не дождется.

Господин де Богар, который и раньше воспитывал единственную дочь как принцессу, после гибели старшего сына удвоил свою любовь. Он еще больше холил свою единственную девочку, лелеял ее, баловал, задаривал подарками, исполнял все желания и капризы.

«Но все это было тогда. Раньше. До свадьбы. А теперь отец, похоже, больше меня не любит. Теперь он любит только свою Анжелику!» – ревностно думала Луиза, уткнувшись носом в подушку.

– Что здесь происходит? – раздался вдруг в комнате строгий голос. То пришла гувернантка, мадам Декар, и сурово оглядела кровать и лежащую на ней воспитанницу. Луиза невольно перестала плакать и быстро села, вытирая слезы.

– Ничего не случилось, мадам Декар. Все в порядке. Просто я немного устала.

– От чего же вы устали, мадмуазель, если сегодня еще даже не прикасались к урокам? Немедленно вытрите слезы. Сейчас не время для капризов. Пора идти заниматься, – сухо ответила гувернантка таким тоном, что стало понятно, что больше никаких слов и слез.

«С таким сухарем точно не поделиться своими горестями», – вздохнула Луиза и покорно отправилась на урок музыки. Но зато, когда руки, наконец, коснулись клавиш рояля, красивая мелодия немного отвлекла от неприятных мыслей.

Юная маркиза получала домашнее образование. Такой выбор сделал отец: «Хочу, чтобы моя дочь до шестнадцати лет жила дома и не покидала поместье ради пансионеров, пусть даже самых лучших».

Заниматься приходилось даже летом, и гувернантка считала своим долгом неукоснительно следить за тем, чтобы ее воспитанница всегда была прилежной и не отлынивала от учебы. Тем более, что вскоре ожидалась большая перемена в жизни: мадмуазель де Богар, наконец, предстояло продолжить свое образование в частном пансионе.

По весне отец принял решение: теперь его дочь стала достаточно взрослой и отныне она может два года, оставшихся до совершеннолетия, провести в закрытом заведении для благородных девиц. «Луиза успешно завершит там свое бле-

стящее образование и выйдет из пансиона воспитанной, образованной и изысканной молодой особой, как и подобает барышне аристократического происхождения», — заключил господин де Богар.

Когда весной Луиза узнала о том, что ей предстоит покинуть родовое гнездо, это ее нисколько не испугало. Скорее наоборот, вдохновило. «Когда на деревьях начнут желтеть листья, я впервые уеду так далеко от дома, да еще так надолго! Но это не значит ничего плохого. Наоборот, впереди меня ждет новая интересная жизнь!» — размышляла она.

А теперь, после подслушанного разговора, юная маркиза даже мечтала о том, чтобы поскорее наступила осень, и чтобы появилась возможность уехать далеко отсюда, подальше от ненавистного маркиза де Ламбера: «Только бы продержаться до сентября! С наступлением листопада я окажусь далеко-далеко от этого старикашки Ламбера! Там он меня не сможет достать! И тогда я буду свободна!»

Занятия успокоили мадмуазель де Богар, и она обнаружила, что теперь в состоянии что-то соображать без излишних эмоций. И стала рассуждать более здраво, без размазывания слез по щекам: «По поводу господина де Ламбера и его предложения отец мне пока еще ничего не говорил, разговоров о браке не затевал. Значит, он и сам еще ничего не решил. Наверное, я сама себя напугала раньше времени. А что, если отец все-таки решил отказать этому старику? Должен же он

меня хоть немного пожалеть и не отправлять в объятия этого старика?! Фу-у! Вот когда отец сам обо всем мне скажет, тогда и стану думать об этом. А пока живу, как жила прежде».

Уроки еще продолжались, но тут неожиданно в голове всплыл образ Альфонса. «Ох, рыжик! Снова ты меня преследуешь!» – возмутилась Луиза. Она боялась себе признаться, что этот простолюдин ей нравится, и по-прежнему решительно гнала от себя эту мысль. Но та упрямо возвращалась снова и снова. Как назойливая муха настырно вьется над ароматным вареньем, так и этот дерзкий парень не понятно по какой причине без спроса поселился в девичьих мыслях и ни в какую не желал их покидать.

Юная маркиза невольно поднесла руку к груди, дотронулась до подаренной брошки-осы. «Его подарок тут, на месте!» – это вызвало смутную улыбку на девичьем лице. Учеба больше не шла. И уже не по причине подслушанного разговора о браке. Совсем нет. Теперь в уме снова царил Альфонс.

Гувернантка заметила отсутствующий взгляд воспитанницы и, вздохнув, завершила занятия. Все равно проку от них сейчас явно никакого не было.

Луиза выбежала в коридор. Ей вдруг очень захотелось прокатиться верхом. Навстречу шла Анжелика. Как она не вовремя!

– Что это у тебя на груди? – неожиданно поинтересовалась

мачеха.

– Брошка, – пробормотала та.

– Фу-у, какая дешевая безвкусица! Откуда она у тебя? – надменно усмехнулась госпожа де Богар. Падчерица не успела ничего придумать, а та уже сама дала ответ:

– Впрочем, ничего не говори, я и так вижу, что эта безделушка явно с деревенской ярмарки. Немедленно сними с себя эту глупую поделку! У тебя же достаточно достойных украшений!

Падчерица лишь, молча, кивнула в ответ. Разговаривать сейчас с Анжеликой ей совсем не хотелось. Она торопилась к отцу.

– Папа, мне хочется прогуляться. Можно я возьму лошадь из конюшни? – попросила мадмуазель де Богар.

– А как же твои занятия? Почему ты их оставила? – удивился отец.

– Они уже завершились.

– Уже? Ну, хорошо. Отправляйся погулять. Тебе действительно нужно подышать свежим воздухом. А то что-то ты как-кая-то сегодня очень бледная, – обратил внимание Эдмон. – Дай-ка я на тебя посмотрю! Милая моя, а здорова ли ты?

– Ну, что ты, папа?! Я совершенно здорова! – уверила его дочь.

– Хорошо. Только не вздумай подходить к Грому!

– Я помню об этом. К Грому – ни ногой. Я возьму на про-

гулку Луну, – крикнула на бегу Луиза. Она торопилась, втайне надеясь повстречать Альфонса и думая лишь об одном: «Встречу ли я Рыжика?»

Глава 8

Господин де Богар долго смотрел в окно своего кабинета, наблюдая, как его дочь взяла под уздцы Луну и направилась в сторону леса. Эдмон невольно залюбовался Луизой и вздохнул. Он не был уверен в том, правильно ли он собирается поступить по отношению к своей единственной наследнице, толкая ее к браку с Ламбером.

А еще Эдмона смущала сегодняшняя бледность дочери, заставив взволноваться: «Она такой никогда не была. Что, если девочка действительно заболела?»

И тут вдруг маркизу резко сделалось плохо. Сильно закололо в груди, он схватился за сердце и пошатнулся. К счастью, тут в его кабинет вошла госпожа де Богар.

– Дорогой, что с тобой? – обняла она мужа своими холодными тонкими руками, одновременно окутывая облаком своих изысканных духов.

– Что-то сердце немного прихватило, – признался тот.

– Сядь в кресло. Сейчас я открою окно, тут очень душно. И, думаю, надо вызвать доктора.

– Спасибо, ты пришла очень вовремя. Но не волнуйся. Уже немного отпустило.

– Как знаешь. Но я бы все-таки вызвала доктора. В последнее время ты выглядишь каким-то усталым, – заметила Анжелика.

– Сердце стало немного шалить. Но ничего страшного. Это пройдет. Просто в последние дни много думал, размышлял, почти совсем не спал.

– Тебе стоит отдохнуть. Но вижу, тебя что-то тревожит.

– Я хотел тебе сказать... – маркиз замолчал и пристально посмотрел на супругу, вспомнив о разговоре с кузиной. Но не рискнул сейчас затевать разговор об этом. Решил, что не все еще потеряно и шанс у них с женой еще есть, просто эмоциональная Николетта слишком раздувает эту деликатную проблему.

– Дорогой, так что же ты хотел мне сказать? – спросила госпожа де Богар.

– Ты знаешь...

И тут маркиз, решив сменить тему, сообщил совсем другую вещь:

– Недавно у меня состоялся приватный разговор с господином де Ламбером. Он приезжал просить руки Луизы.

– Правда? Какая хорошая новость! – неожиданно воскликнула Анжелика, что было для нее слишком эмоционально.

– Ты так считаешь?

– Да, мне кажется, что маркиз де Ламбер был бы идеальной партией для Луизы. Лучше и не придумаешь!

– Ты уверена? – с сомнением в голосе спросил Эдмон.

– Я убеждена в этом.

– Отчего же? Я, напротив, пока не уверен, что это настоль-

ко удачная партия для Луизы.

– Уверяю тебя, ты заблуждаешься, – уверенно произнесла Анжелика. – Во-первых, маркиз де Ламбер очень родовит и состоятелен. Он владеет огромным богатым поместьем. Во-вторых, судя по всему, Луиза очень приглянулась Ламберу. У него у первого возникло желание взять ее в жены. Даже нисколько не пришлось Ламбера подводить, склонять к мысли, что Луиза – идеальный вариант для него. А в-третьих, маркиз – очень взрослый солидный господин, все понимающий, много знающий и умеющий, со сложившимися правильными взглядами на жизнь.

– Взрослый... Это как раз меня больше всего и смущает. Между Максимилианом и Луизой разница в возрасте – тридцать лет! – возразил Эдмон.

– И что в этом такого? – спокойно пожала плечами госпожа де Богар. – Ничего особенного в этом нет. И уж тем более препятствия для брака я в этом обстоятельстве точно не вижу. Господин де Ламбер сможет окружить свою будущую жену такой невероятной заботой, столькими благами, дать ей все то, что никто другой был бы не в состоянии дать!

– Но я боюсь, что дочь не поймет этого и воспротивится. Я пока еще не сообщил ей об этом предложении, но заранее уверен, что она будет решительно против помолвки с господином де Ламбером.

– Какая ерунда! Ну, да, возможно девочка немного попротестует, побрыкается. И что с того? Не думаю, что на такие

мелочи стоит обращать внимание. Это обыкновенные девичьи капризы, не более.

– Возможно, ты права, – промолвил маркиз и задумчиво посмотрел в окно, словно пытаясь там увидеть решение не дававшего ему покоя вопроса.

– Я всегда права, дорогой, – как заклинание, прошептала мужу на ухо Анжелика, окутывая его своими огненными волосами. И тут же соблазнительно проворковала:

– Я тебя люблю!

Супруга поцеловала Эдмона в губы и исчезла за дверью, оставив после себя облако такого притягательного аромата своих духов.

Господин де Богар глядел ей вслед как замороженный. Определенно было в ней нечто-то такое колдовское. То, что тянуло и манило за собой неизвестно куда...

Эдмону невольно вспомнилось, как пару лет назад он решил прервать свое вдовство, начать новую жизнь и стал задумываться о браке. И вот, на одном из званых ужинов, маркизу представили некую молодую особу, которая недавно прибыла из длительного заграничного путешествия и только-только начала выезжать в свет.

Новую знакомую звали Анжелика. Она оказалась красавицей с копной огненных волос, с изящной фигурой, манящим взглядом и чарующим голосом.

Вскоре рыжая Анжелика каким-то чудом с невероятной легкостью завладела мыслями и чувствами господина де Бо-

гара. В свете только диву давались, как легко у нее все получилось. Ведь до этого никому, не смотря на многочисленные попытки, так и не удалось женить безутешного вдовца, и все на него давно махнули рукой.

Эдмона к рыжей красотке влекло какой-то неодолимой силой. И эта огненная стихия манила словно магнит. И как-то, до странности быстро, маркиз вдруг осознал, что нашел себе невесту и готов прервать свое многолетнее вдовство.

Через год господин де Богар отправился под венец. Хотя любви, на самом деле, конечно же, никакой не было. Лишь некое, непреодолимо сильное влечение.

А еще Эдмон где-то в глубине души понимал, что женился скорее ради рождения сына. Ради появления достойного наследника для старинного поместья Богар.

Юная маркиза медленно брела по густой сочной траве, рядом с ней неотступно следовала послушная Луна. Эта тихая и спокойная кобыла сейчас была то, что надо. Сегодня ни за что не хотелось на скаку пропустить Альфонса, если вдруг он попадется где-то поблизости.

Чем дальше шла Луиза, тем сильнее росло ее волнение. Почему, не понятно. Но в тоже время приходилось себя тормозить: «Только бы Рыжик не догадался, что я ищу его! Еще чего! Пусть думает, что наша встреча совершенно случайна!»

Но рыжего мальчишки что-то нигде не было видно. «Ну,

где же он? Увижу ли я его сегодня? – не покидал вопрос. – Похоже, так и придется вернуться, не повстречав его».

– Луиза! – вдруг раздался из кустов знакомый голос. Мадмуазель де Богар вздрогнула от неожиданности. И тут же радостно просияла, увидев, как из кустов показалась смешная рыжая голова. Но тут же себя одернула, мысленно приказав унять свою радость.

– Доброго денька! – помахал рукой парнишка. – Что ты тут делаешь?

– Здравствуй, – замерев от восторга, ответила та. – Я вышла прогуляться после занятий.

Альфонс приблизился, сияя белозубой улыбкой, и смело глядел в девичьи глаза. Луиза, напротив, выглядела довольно серьезно. Хотя, когда Рыжик подошел к ней, взволновалась, а щеки невольно вспыхнули.

– Сегодня я взяла с собой Луну. Она не такая хулиганка, как Гром, – пояснила девочка, чтобы скрыть смущение.

Альфонс потрепал лошадь по гриве, а заодно как-то очень быстро заметил свою крошечную осу:

– Я гляжу, ты носишь мой подарок? Он тебе понравился?

– Да... – чуть смутилась юная маркиза. – Мне показалось, что эта брошка очень подходит к моему платью для прогулок.

– Да, у тебя очень красивый наряд. Как и ты сама! – глядя прямо в глаза, смело отвесил комплимент Рыжик. Мадмуазель де Богар снова невольно покраснела. А тот спросил:

– А хочешь, я тебе что-то покажу?

– Что же?

– Что-то очень красивое. Такое же, как ты! Пойдем, тебе обязательно понравится!

Он все так же смело взял за руку девочку. Ощутив свою ладонь в ладони парнишки, та невольно вздрогнула, будто что-то кольнуло изнутри.

Необычная парочка отправилась по лесной тропинке. Густые деревья надежно укрывали от летнего солнца. По пути Альфонс развлекал свою спутницу, непрерывно рассказывая всякие истории. Это было так забавно, что Луиза смеялась во весь голос. Теперь она уже быстро позабыла о том, что хотела перед этим простолюдином выглядеть строго, гордо и неприступно.

– Когда же мы придем? Долго еще?

– А мы уже пришли. Вот, смотри! – Рыжик раздвинул ветки, и за ними показалось лесное озеро, густо заросшее ряской и камышом.

– Мы пришли полюбоваться на эти камыши? – удивилась юная маркиза.

– Ты дальше смотри, на середину озера.

– Ой, теперь вижу! Там цветы! Какие же они красивые!

Посреди озера действительно росло много чудесных белоснежных цветов.

– Это водяные лилии. Я же говорил, что тебе понравится! – воскликнул Альфонс, довольно улыбаясь. И предло-

жил:

– А хочешь, я их сейчас достану для тебя?

– Не стоит. Это опасно. Цветы растут слишком далеко от берега, в самом центре озера.

– И вовсе тут нет ничего опасного.

– Но ты можешь утонуть в этом болоте!

– Еще чего!

– А вдруг ты там увязнешь, и тебя затянет на дно?

– Какая ты трусиха! – засмеялся Альфонс. – Стой тут. Я сейчас.

И он побежал к озеру, на ходу скинул с себя рубаху, обнажив худенькую фигурку. Рыжик, ни секунды не раздумывая, кинулся в воду и поплыл.

Он ловко греб руками. Луиза во все глаза следила за ним и волновалась: «А что если он утонет? Кто тут сможет помочь, ведь поблизости никого нет?!»

А шустрый парнишка уже добрался до цветов и одной рукой принялся очень умело рвать длинные стебли. Набрал целую охапку цветов и так же быстро поплыл обратно, гребя одной рукой и проявляя при этом чудеса ловкости. «Вот так циркач!» – восхитилась девочка. Она однажды была в шапито и видела там акробатов. Но они, пожалуй, уступили бы Рыжику в ловкости.

И вот уже Альфонс выходил из воды. Мокрые вихры смешно прилипли к голове, как и мокрые штаны к ногам. Худенькое тело покрылось капельками воды. Рыжик крепко

прижимал к груди добытые цветы. Их охапка едва помещалась в руках, до того она была огромная.

– Вот! Это тебе! Держи скорей свои лилии, – важным тоном сказал Альфонс, протягивая мокрые цветы мадмуазель де Богар.

Вернувшись в замок, Луиза очень некстати столкнулась на лестнице с Анжеликой. Та окинула цепким оценивающим взглядом девочку с огромной охапкой лилий. Большие белоснежные цветы почти полностью скрывали девичье лицо, а длинные мощные стебли свисали почти до пола.

– Что это за цветы? Откуда они у тебя?

– Э-э... Они... Они с лесного озера, – запнулась Луиза и тут же торопливо добавила:

– Я пойду, мне еще надо уроки делать.

И поспешила скрыться подальше от глаз мачехи.

– М-да... Быстро... – загадочно прошептала та, глядя вслед падчерице и что-то мысленно прикидывая.

Глава 9

Мадмуазель де Богар забежала в свою комнату и, крепко обнявшись с охапкой цветов, закружилась в вальсе. Луиза уткнулась лицом в белоснежные лилии и закрыла глаза, вспоминая, как Рыжик держал ее за руку. Хотелось, чтобы это продолжалось бесконечно.

Вдруг возникло чувство безграничного счастья. Казалось, за спиной выросли крылья, и появилось непреодолимое желание порхать словно птица. А еще захотелось выглянуть в окно в надежде еще раз увидеть Альфонса. Он действительно еще не ушел и стоял вдалеке, разглядывая замок. И Рыжик радостно принялся махать руками, заметив в одном из окон свою подружку. Та с улыбкой ответила.

Теперь, когда никто не видит и можно не таиться, юная маркиза дала волю переполнявшим ее чувствам и наслаждалась новыми, ранее неизведанными ощущениями. «Неужели я влюбилась?!» – взволнованно спрашивала себя Луиза, еще не решаясь поверить в это.

Но в этот момент заглянула мадам Дюбуа, чтобы поболтать с племянницей.

– Что-то произошло, девочка моя? – сразу заметила зоркая Николетта.

– Нет, ровным счетом ничего не произошло, – засмуща-

лась та.

– Милая моя, а почему же твои глаза так сияют, словно яркие звезды на ночном небосводе?

Луиза опустила глаза.

– Уж не влюбилась ли ты, моя красавица? – тетушка, хоть фея лишь наполовину, но была очень проницательна и ментально догадалась, что без романтической истории тут явно не обошлось.

Мадам Дюбуа кинула проницательный взгляд на огромную охапку белых лилий и произнесла:

– Та-а-ак... Вот оно что! Не прячь глазки, я и по дрожащим ресницам все вижу! А ну-ка, давай, милая, выкладывай, как на духу, кто он?

– Один мальчик... И, кажется, он мне нравится... – тихо произнесла мадмуазель де Богар и решила поднять глаза на тетку. Та тут же просияла и воскликнула:

– Так я и знала! Но отчего же ты так стушевалась, дорогая? Это же прекрасно! Первая влюбленность – самое чудесное, что только может случиться с такой юной девушкой, как ты!

– Правда? – неуверенно произнесла племянница.

– Конечно же, правда! – с этими словами Николетта обняла ее и поцеловала.

– Как же я тебя обожаю, тетушка! Ты такая чудесная! И всегда все понимаешь с полуслова!

– Не тяни, а то я умру от любопытства! Рассказывай! Кто

он?

– Он... – Луиза запнулась. – Ты даже представить себе не можешь, какой он хороший!

– Ну, это и так уже понятно, – засмеялась мадам Дюбуа. – Итак, он...

– Он – самый обычный мальчик из соседской деревни. Очень простого происхождения.

– Вот как? – голос тетки дрогнул.

– Ты недовольна из-за того, что он не аристократ? – испугалась племянница.

– Нет, что ты! – воскликнула Николетта. Но по ее изменившемуся тону было понятно, что она разочарована:

– Так выходит, это не Альбер?

– Нет, это вовсе не Альбер.

– Жаль, очень жаль. А я без ума от этого красавчика! – грустно ответила мадам Дюбуа. Она-то надеялась, что Луиза вспылала чувствами к ее любимчику, юному графу де Рас-тиньяку.

– Нет, имя того мальчика – Альфонс.

– Значит, Альфонс...

– Альбер тоже очень хороший. Но мне нравится Альфонс! – твердо подчеркнула юная маркиза. – И тут уж ничего не поделаешь.

– Действительно, а что тут поделаешь? – вздохнула Николетта. – Сердцу разве прикажешь? Поэтому надо просто наслаждаться и веселиться, раз пришло такое чудесное чувство

как влюбленность!

– Правда? – удивленно спросила Луиза. Она-то опасалась, что тетушка поднимет ее на смех из-за странного увлечения каким-то деревенским простолюдином. И это в лучшем случае. А в худшем, об этом станет известно отцу.

– Конечно, правда, моя милая! – ободряюще воскликнула мадам Дюбуа. – Люби, раз пришла пора! Тайные свидания, признания, записочки, цветы, поцелуи... Как я обожаю эти вещи! Это самое прекрасное, что только можно придумать в твоём возрасте!

– Как же ты меня понимаешь! – кинулась племянница к тетушке. Та в ответ крепко ее обняла. А сама при этом подумала: «Будем надеяться, что это всего лишь – легкое увлечение, романтическая интрижка. И она долго не продлится и быстро выветрится из головы племянницы. И улетит как легкий весенний ветерок!»

Но тут мадмуазель де Богар вдруг сделалась очень серьезной и даже перешла на шепот:

– Дорогая моя тетушка, я должна тебе сообщить что-то важное! Но предупреждаю: это по большому секрету!

– Хорошо, хорошо! Что там еще у тебя приключилось?

– Пока еще не приключилось, но вот-вот произойдет кое-что нехорошее. Меня хотят выдать замуж!

– Что?! Тебя?! Вот так новости! – Николетта от изумления даже подпрыгнула вместе со своими кудряшками-пружинками. – Тебе же всего шестнадцать!

– Да! И не просто замуж, а замуж за старика!

И Луиза провела о подслушанном ею в библиотеке разговоре. Тетка от такого потрясающего известия сначала даже потеряла дар речи, а затем искренне возмутилась своим тоненьким голоском:

– Что делается! Жених-старик?! Эдмон резко сошел с ума? Моя бедная голова сейчас лопнет от всего услышанного! Это просто невозможно!

– Правда, отец до сих пор ничего не сообщил мне об этом. Я вот думаю, может, он передумал?

– Не знаю, не знаю... Но мне все это очень не нравится.

– Только ты, пожалуйста, не выдавай меня!

– О чем речь, моя милая? Конечно, не выдам!

– Я теперь даже и не знаю, как мне теперь быть... – рас-
терянно пробормотала племянница.

– Я – Николетта Дюбуа! – гордо приосанилась тетушка. И пообещала:

– Хотя я и фея лишь наполовину, но я буду не я, если не помогу тебе, моя девочка!

«Сбежать! Скорее сбежать в пансион! – решила мадмуазель де Богар, когда осталась одна. – Жаль только, что там нет лошадей, и у меня больше не будет возможности выезжать на конные прогулки. Что же... Но зато подальше от Ламбера! А заодно и от мачехи!»

Но тут вдруг пронзила мысль, которая вызвала легкую панику: «Но если я осенью покину имение и уеду в пансион, то

я больше не смогу видеть Альфонса? Что же делать?»

Луиза не слышала того, что отец взял у господина де Ламбера на раздумье целый месяц. И пообещал, что непременно даст окончательный ответ по истечении этого времени. Так что времени у отца имелось в достатке, и торопиться ему было некуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.